

КАРАО
КРИСТИНА

Я СТАНУ ТВОИМ
АГОМ

18+

Кристина Кардо
Я стану твоим адом

«Автор»

2026

Кардо К.

Я стану твоим адом / К. Кардо — «Автор», 2026

— Будешь сопротивляться. — наконец произнес он. Не вопрос. Утверждение.
— Буду. И буду тебя ненавидеть. Руслан наклонил голову набок. Мрачность в глазах усилилась. Что-то его останавливало. Неужели моя угроза. А потом его глаза стали нечитаемыми. — Мне плевать на твою ненависть. Раздевайся. _____ Меня подставили, обвинили в убийстве, мой парень дал против меня показания. Потом появился - он. Руслан Адамов. Тот кого я всегда боялась и друг убитого. Он забрал меня к себе прямо из участка. Я думала Руслан хочет мести, но у него на меня были другие планы. С той ночи моя свобода закончилась. Теперь я живу по его правилам. Он не верит в мою невиновность. Не собирается отпускать. И смотрит на меня так, словно я принадлежала ему задолго до нашей первой ночи под одной крышей. Я стала его личной одержимостью. Его пленницей. Его самым опасным искушением

Содержание

Глава	5
Пролог.	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кристина Кардо

Я стану твоим адом

Глава

Пролог.

Мне исполнилось девятнадцать в наручниках.

Помню только вспышку и слепящий свет фар, грохот музыки, захлебнувшейся в собственном ритме и сладковатый запах, от которого к горлу подкатывает тошнота. Зброшенный мотоклуб за городской чертой был пропитан бензином, ржавчиной и смертью.

Тело Макса Ковалея лежало на бетонном полу.

Черная лужа медленно растекалась из раны в его груди, подбираясь к носкам моих туфель. Чужой пистолет в моем кармане оттягивал ткань платья. На ладонях темнели бурые разводы крови.

Я не стреляла.

Но кто теперь поверит?

В участке пахло хлоркой, кофе и чужой усталостью. Конвоир подтолкнул меня в спину, и дверь камеры захлопнулась с таким грохотом, что я вздрогнула.

Только тогда до меня начало доходить. Это не ошибка.

Меня действительно собираются посадить за убийство.

Следователь смотрел на меня без особого интереса. Наверное, за годы работы он видел сотни таких же людей. Испуганных, сломленных, готовых цепляться за любую надежду.

Передо мной легли фотографии.

Макс.

Пистолет.

Мои отпечатки.

— Твой парень уже дал показания, — произнес он. — По его словам, вы с Ковалем серьезно повздорили.

На секунду я перестала слышать. Сознание треснуло. Потому что в голове все еще существовал другой Олег.

Тот, который забирал меня после пар. Согрел мои замерзшие руки в своих ладонях. И который обещал, что после выпуска мы обязательно будем жить вместе.

Я все еще ждала, что дверь откроется.

Что он войдет. Посмотрит мне в глаза и скажет, что произошла ошибка. Что сейчас все исправит.

Но дверь оставалась закрытой. Он не пришел.

А следователь продолжал говорить, будто моя судьба уже решена.

И именно тогда я впервые почувствовала, что осталась одна. По-настоящему.

Когда допрос закончился, меня вернули в камеру.

Я сидела на жесткой скамье и смотрела в пол. Мысли путались. Перед глазами снова всплывал Макс, кровь на бетоне и пистолет в моем кармане.

Потом дверь камеры вновь открылась. Конвоиры исчезли. В коридоре стихли все звуки.

Повернув голову, я перестала дышать.

Он вошел. Высокий, в черной рубашке с закатанными до локтей рукавами. Татуировки сплетались на предплечьях в агрессивные узоры. Костяшки сбиты в кровь и на них свежие раны. Пирсинг в ухе блеснул серебром. Серые глаза, холодные как лед, впились в мое лицо. Тот самый взгляд. Темный. Голодный. Ощупывающий.

Руслан Адамов. Друг Олега. Друг Макса. Человек, которого я боялась больше всех.

Еще со школы, когда он учился в старших классах. Затем когда я начала встречаться с Олегом. Мы пересекались и каждый раз Руслан давал ясно понять — он меня ненавидит. От каждой случайной встречи у меня подгибались колени. Как если бы меня закрыли в клетке с плотоядным животным.

Олег только смеялся: «Адам со всеми такой. Привыкай». Но я не привыкла.

Руслан подошел к решетке. Татуированные пальцы легли на прутья. Я вздрогнула. Молчал. Просто смотрел на мои заплаканные глаза, испачканное в крови платье, спутанные волосы и ссадины на руках.

Он... улыбнулся.

— Ты пришел посмотреть на убийцу? — не выдержала, голос дрогнул.

Он чуть склонил голову набок. Тонкий белый шрам над бровью стал заметнее.

— Встань, — произнес он. Одно слово. Низкое, с хрипотцой.

Я не двинулась. Он повернулся к конвоирам:

— Открывайте.

Замок щелкнул. Дверь отъехала.

Я даже не успела подняться — он шагнул внутрь и его ладонь сомкнулась на моем локте.

— Что происходит? — дернулась в сторону. Его пальцы сжались стальной хваткой.

— Ты едешь со мной.

— Куда?

— Ко мне.

Он вывел меня из камеры. Никто не возразил. Не задал вопросов. Слово это решение приняли задолго до его появления.

Через несколько минут мы уже ехали сквозь дождливую ночь. За окнами расплывались огни города.

Руслан молчал. Всю дорогу.

Только однажды я поймала его взгляд в отражении стекла. Он смотрел на меня.

Спокойно. Но у меня от его взгляда словно в кожу впивались раскаленные иголки.

И одна нестыковка не давала покоя, триггера сознание.

Следователь и полицейские допрашивали меня, желая узнать — убивала ли я Макса. Я сама задавала себе этот вопрос.

Но Руслан — нет.

Человек, который потерял одного из своих людей, ни разу не поинтересовался, виновна ли я.

Словно ответ был ему известен заранее.

В груди неприятно сжалось.

И впервые за эту ночь мне пришла мысль, от которой захотелось открыть дверь машины на ходу и бежать куда угодно.

Если Руслан Адамов действительно считает меня убийцей Макса, меня ждет ад.

Но если он знает, что я невиновна...

Тогда я даже не представляю, зачем я ему нужна.

Глава 1

Машина остановилась у высоких стальных ворот и только тогда я поняла, что мы приехали.

Всю дорогу я смотрела на дождь за окном и пыталась собрать мысли в нечто осмысленное. Получалось плохо. В голове снова и снова всплывал мотоклуб, кровь на бетонном полу, лицо Макса и наручники, впивающиеся в запястья. А еще Руслан, сидящий рядом с таким видом, будто все происходящее совершенно естественно. Будто люди каждый день вытаскивают девушек из камеры предварительного заключения и увозят к себе домой.

Ворота бесшумно разъехались в стороны.

За ними возвышалось огромное здание из стекла, металла и темного бетона. Когда-то здесь располагался старый заводской корпус, но потом его перестроили в элитный жилой комплекс. Я знала это место. Слышала о нем десятки раз.

Логово Адама.

Так называли владения Руслана его друзья, партнеры и люди, которые работали на него. Олег бывал здесь постоянно.

Иногда он возвращался под утро, иногда пропадал на несколько дней. Когда я спрашивала, что находится внутри, он только усмехался и говорил:

— Тебе там не понравится.

Теперь я понимала, что дело было вовсе не во мне.

Он просто не хотел привозить меня туда, где жил Руслан.

Машина остановилась у входа.

Двое охранников увидели хозяина еще до того, как он вышел наружу. Они тут же выпрямились и расступились. Ни один из них не посмотрел на меня дольше пары секунд. Никто не задал вопросов. Никого не удивило, что рядом с Русланом стоит девушка в испачканном кровью платье.

От этой обыденности становилось не по себе.

Руслан открыл дверь машины.

— Выходи.

Я подняла голову.

— А если нет?

В серых глазах ничего не изменилось.

— Все равно выйдешь.

Он сказал это спокойно. Даже не угрожая.

И именно поэтому я ему поверила.

Через минуту мы уже шли через просторный холл. Его ладонь лежала на моем локте. Не больно. Не грубо. Но я прекрасно понимала, что при необходимости он удержит меня без малейших усилий.

Лифт поднял нас на шестой этаж.

Коридор встретил бетонными стенами, приглушенным светом и дорогой тишиной. Руслан приложил палец к панели возле двери. Замок щелкнул.

Квартира оказалась огромной.

Первое, что бросалось в глаза, окна. Панорамные, от пола до потолка. Под ними мерцал ночной город, равнодушный к тому, что моя жизнь за последние несколько часов развалилась на части.

Внутри все выглядело дорого, стильно и удивительно безжизненно. Черная кожа, металл, стекло, бетон. Ни фотографий. Ни книг. Не случайно брошенных вещей.

Словно здесь жил человек, который никогда ни к чему не привязывается.

Руслан прошел к барной стойке и налил себе виски.
— Твоя комната дальше по коридору. Ванная рядом. Одежда внутри.
Я коротко рассмеялась.
Звук получился нервным.
— Это что, инструкция для пленницы?
Он поднял взгляд.
— Это инструкция для человека, который останется здесь на ближайшее время.
— Ты не можешь удерживать меня силой.
— Могу.
— Это незаконно.
— Закон сегодня уже решил, что ты убийца.
Ответ ударил неожиданно точно.
Я стиснула зубы.
— Значит, ты тоже считаешь, что я убила Макса?
Руслан медленно поставил стакан на стойку.
Несколько секунд он просто смотрел на меня. Внимательно. Заставляя судорожно сглотнуть. Будто он искал что-то под кожей.
— Сейчас тебя должно волновать не это.
— Тогда что?
— Твой брат.
Имя Никиты неприятно кольнуло внутри.
— Я уже сказала, что не знаю, где он.
— Верю.
Ответ прозвучал так быстро, что я растерялась.
Верит?
Тогда почему я здесь?
Руслан словно прочитал этот вопрос по моему лицу.
— Никита взял у меня то, что ему не принадлежало. Потом решил исчезнуть. Обычно люди в таких случаях быстро находят.
— А если нет?
— Найдется.
От его спокойствия по спине пробежал холод.
Я вдруг поняла, что он не злится.
Не кричит.
Не угрожает.
Он настолько уверен в собственной власти, что ему даже не приходится повышать голос.
— И ты решил использовать меня?
— Если понадобится.
Я отвернулась к окну.
Спорить было бессмысленно. Потому что в его мире все правила писал он сам.
Несколько секунд в комнате стояла тишина.
Потом Руслан неожиданно сказал:
— Иди спать.
— Не хочу.
— Хочешь.
— Откуда тебе знать?
На этот раз усмешка появилась по-настоящему.
Короткая.
Почти незаметная.

— Потому что, когда ты не высыпаешься, начинаешь тереть переносицу каждые пять минут.

Я замерла.

— Что?

— И еще пьешь слишком много кофе.

В груди неприятно кольнуло.

— Откуда ты это знаешь?

Он не ответил.

Просто взял стакан и сделал глоток. Но этого молчания оказалось достаточно.

Потому что я и сама уже начинала понимать. В памяти всплывали десятки мелочей.

Случайные встречи. Его взгляды.

Моменты, которым я никогда не придавала значения. Слишком много моментов и совпадений.

Словно все это время Руслан замечал больше, чем должен был.

Я резко развернулась и ушла в свою комнату.

Только закрыв дверь, смогла нормально вдохнуть.

На кровати действительно лежала одежда.

Новая. И даже с бирками.

Я машинально взяла толстовку. И почувствовала, как по коже пробежал холодок.

Размер. Цвет. Бренд. Все было моим.

Не просто подходящим. Именно моим. То что я всегда выбирала.

Я опустилась на край кровати и провела пальцами по ткани.

Перед глазами всплыл разговор двухлетней давности.

Мы сидели с Олегом в кафе. Я листала каталог одежды и показывала вещи, которые хотела купить. Руслан тогда находился неподалеку. Разговаривал с кем-то по телефону. Даже не смотрел в нашу сторону.

По крайней мере, мне так казалось.

Я посмотрела на одежду еще раз.

Потом открыла шкаф. Внутри висели другие вещи.

И каждая выглядела так, словно ее выбирали специально для меня.

В комнате вдруг стало холодно.

Потому что человек не может знать столько случайно.

Я медленно опустилась на кровать и впервые за весь этот день почувствовала настоящий страх.

Не перед полицией.

Не перед обвинением в убийстве.

Не перед будущим судом.

Человек, который вытащил меня из камеры, оказался гораздо опаснее человека, который пытался меня туда отправить.

И самое страшное заключалось в том, что я понятия не имела, чего он хочет на самом деле.

Глава 2

Я еще долго сидела на краю кровати, не решаясь лечь.

В комнате было слишком тихо. словно она была сплошным вакуумом. За дверью не слышалось шагов, движений...ничего. В этой тишине меня оглушали собственные мысли. И это давило хуже наручников.

Я не заметила, как провалилась в сон.

Проснулась резко, будто от прикосновения, хотя в комнате никого не было. Несколько секунд я просто лежала, глядя в потолок, не понимая, где нахожусь. Потом память вернулась рывком. Камера. Допрос. Руслан. Машина. Этот дом.

И ощущение, что все это было не спасением, а переносом из одной клетки в другую.

Я резко села на кровати и прислушалась.

Все так же тихо. Но где-то в глубине пространства слышались приглушенные звуки, вода, легкий шум шагов, едва уловимый стук посуды. Это не было хаосом. Это была жизнь, выстроенная и контролируемая до мелочей.

Медленно поднялась и вышла из комнаты.

Коридор тянулся длинной линией к гостиной и чем ближе я подходила, тем отчетливее становилось ощущение чужого присутствия. Оно не давило физически, но будто занимало пространство вокруг, не оставляя мне выбора, кроме как идти вперед.

Руслан был там.

Он сидел в том же кресле, в той же позе, что и ночью, словно вообще не покидал его. Перед ним на столе лежал ноутбук и несколько документов, аккуратно разложенных в идеальном порядке. И пепельница, в которой тлела недокурная сигарета.

Он не выглядел уставшим. Наоборот, казалось, что ночь только усилила его собранность.

Когда я вошла, тихо ступая, думала, что он меня не заметил.

Но спустя несколько секунд, не отрывая взгляда от экрана, он спокойно произнес,

— Ты проснулась позже, чем обычно.

Я остановилась.

— Обычно? — переспросила. Показалось, что мне послышалось.

Он закрыл ноутбук и только тогда посмотрел на меня.

И снова это ощущение, от которого внутри становилось холодно. Внимание было не поверхностным. Не случайным. Такое внимание не бывает у человека, который просто тебя знает и все.

— Садись, — он кивнул на соседнее кресло.

Это не было предложением.

Я все равно осталась стоять, наблюдая за тем, как он потянулся за сигаретой. Как выдохнул дорожку дыма и снова лениво скользнул взглядом по моим чертам.

Руслан не настаивал. Он просто смотрел и в какой-то момент мое тело само сделало шаг вперед, словно сопротивляться было сложнее чем подчиниться.

Я села на край дивана, стараясь держать дистанцию.

Он взял чашку кофе, сделал глоток и только потом заговорил.

— Ты плохо спала.

— Я вообще не спала, — отвела глаза.

— Ошибаешься.

Я усмехнулась, но вышло напряженно.

— Ты стоял ночью у моей двери.

Он не отрицал.

И это было хуже любого ответа.

Несколько секунд он молчал, будто выбирал, стоит ли продолжать разговор.

— Ты часто просыпаешься от резких звуков, — сказал он наконец.

Я застыла.

— Что?

Холодок пробежался по позвонкам липкой змейкой.

— И всегда проверяешь замок дважды, прежде чем лечь спать, — Руслан задумчиво поднес сигарету к губам.

А у меня груди неприятно сжалось.

— Ты следишь за мной?

— Я наблюдаю, — поправил он спокойно.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость, смешанная с чем-то более тревожным. Не страхом в чистом виде, а ощущением, что мои границы давно перестали быть моими.

— С какой целью ты это делаешь? — старалась не дать голосу дрогнуть.

В его пальцах дымилась сигарета, но он не смотрел на нее, просто держал на весу. Он смотрел на меня. Сверлил насквозь тем самым взглядом, от которого два года назад у меня подогнулись колени на балконе, во время дня рождения Олега. Руслан там тоже был. И это был самый жуткий момент нашей очередной случайной встречи. Он смотрел на мое красное платье и мне казалось, что с меня его сдирают вместе с кожей.

Тогда я попросила его перестать на меня пялиться, а он ответил: «тогда не одевайся как шлюха».

Я чуть не заплакала. Олег решил, что мне послышалось. Он мне не поверил.

Руслана после я избегала.

Воспоминания подкатили к горлу горечью. Не только из-за поведения Руслана, а из-за Олега. Он никогда мне не верил.

Я стиснула зубы. Снова повторила.

— Так с какой целью ты это делаешь?

— Ты правда хочешь это знать?

— Да!

— Допустим, что бы ты осталась жива. Такой ответ устроит?

— Или чтобы я никуда не сбежала?

Он не ответил сразу. Просто затянулся и огонек сигареты на секунду отразился в темном блеске глаз. Я невольно задержала взгляд на жесткой линии челюсти парня и шраме над бровью.

Затем он спокойно произнес:

— Ты думаешь слишком узко.

— А ты говоришь слишком загадками.

Он слегка наклонил голову и на секунду мне показалось, что уголок его рта дрогнул. Не улыбка. Оскал.

— Это не загадки.

— Тогда что это?

Он затушил сигарету. Медленно вдавил окурок в пепельницу, словно ставил точку в разговоре. И когда снова поднял глаза, в них считавалась абсолютная уверенность в своей правоте.

— Реальность, которую ты пока не хочешь принять. Ты уже моя, Ася. Скоро ты это примешь.

Я хотела возразить, но слова застряли в горле. Разговор начинал давить. Не из-за угроз, а из-за того, насколько он уверен в каждом своем слове. Будто он не убеждал меня, а просто озвучивал факты, которые уже существуют независимо от моего согласия.

— Я хочу домой...

— У тебя нет дома, — Руслан вытряхнул из пачки новую сигарету и поднес зажигалку.

— Тогда к Олегу!

Имя ударило в воздух. Руслан не шевельнулся. Только пальцы, державшие зажигалку, замерли на полпути к сигарете.

— Зачем? — спросил он ровно.

— Он мой парень. Он должен знать, что я жива.

Пауза. Зажигалка щелкнула. Огонек отразился в холодных глазах.

— Олег дал показания против тебя, — произнес он. — Сдал с потрохами. А ты хочешь к нему вернуться?

— Это неправда.

— Это протокол допроса. Я читал.

Я прикусила губу. Он затянулся, выпустил дым и после этого поднялся. Медленно подавляя пространство одним своим ростом.

— Твой брат украл мои деньги. Олег — единственный, кто знает, где их искать. Пока ты здесь, он будет думать, что ты в СИЗО и нервничать. Нервный должник быстрее ошибается. Поэтому ты останешься. Не как гостя. Как гарантия.

Он подошел вплотную. Наклонился, опершись ладонями о подлокотники моего стула. Я оказалась заперта.

— Если хочешь к Олегу, я отвезу тебя к нему лично. Прямо сейчас. Но когда он увидит тебя живой, он поймет, что его ложь раскрыта. И тогда он побежит. А я не люблю, когда от меня бегают. Выбирай.

Глава 3

Я молчала. Потому что выбора не было.

Руслан отвел взгляд к окну.

— Завтрак через двадцать минут, — сказал он спокойно, ставя точку в разговоре. — И не выходи без необходимости из комнаты.

— Я тебе не собака.

Он обернулся. Чуть удивленно приподнял бровь. Кажется, ему даже понравилось.

— Собака жрет с пола, — сказал он спокойно. — А я зову тебя за стол. Чувствуешь разницу?

— Никакой. Ты все равно приказываешь.

— Нет. Я предлагаю. Приказ, это когда у тебя нет выбора. А выбор есть всегда. Просто один вариант тебе нравится меньше другого.

Я жала руки в кулаки, впилась в кожу ногтями.

Он помолчал, разглядывая меня с легким, почти нездоровым интересом.

— Завтрак через двадцать минут. Придешь — хорошо. Нет — поем один. Но ты все равно останешься здесь. Так что выбирай.

— Не буду я ничего выбирать. Я хочу уехать отсюда.

— С этим пока не могу помочь.

У меня упала челюсть. Секунду я еще топталась на месте, подбирая слова. Ничего путного. В мыслях был только хаос. Поэтому я вернулась в комнату. Закрылась. Проверила замок.

Следующим утром проснулась от барабанивших по стеклу капель.

Я выбралась из постели разбитой и совершенно не отдохнувшей. Казалось, за ночь усталость только въелась глубже. Стоило закрыть глаза, передо мной снова возникал Руслан. Его взгляд в дверном проеме, его рука на моем затылке в машине, его голос, от которого внутри все сжималось сильнее любых угроз.

Конечно этого не могло быть. Я закрыла дверь.

А когда я вошла в гостиную, он уже был там.

Перед ним стоял ноутбук, рядом лежали документы и чашка с кофе. Услышав шаги, Руслан не поднял головы. Только указал рукой в сторону барной стойки.

— Кофе.

Приказ прозвучал настолько буднично, словно мы жили вместе уже несколько лет.

Я невольно вспомнила другой день. Тогда я решила заехать к Олегу, сделать ему сюрприз и там столкнулась с Русланом. Разговор у них оборвался сразу. Руслан мрачно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Олега и спокойно произнес:

— Убери ее отсюда.

Короткий приказ. Олег тогда только рассмеялся и сразу вывел меня в коридор.

Сейчас это воспоминание почему-то зацепило сильнее, чем раньше.

Олег всегда делал то, что говорит Руслан. Подчинялся его хотелкам. И едва появлялся Руслан, Олег менялся. Я переставала для него существовать.

Тряхнув головой, выбросила тяжелые мысли. Молча подошла к кофемашине. Она оказалась дорогая, профессиональная, почти бесшумная. Через минуту я поставила чашку перед Русланом.

Он наконец поднял голову.

Взгляд скользнул по моему лицу, задержался на губах, на синяках под глазами, на влажных после умывания волосах.

— Садись.

Я устроилась на противоположном диване.

Руслан сделал глоток кофе и некоторое время молчал.

Тишина между нами всегда была особенной. Она не казалась неловкой. Скорее опасной.

— Ты плохо спала.

Это прозвучало не вопросом, а констатацией.

— Кто-то стоял ночью у двери моей комнаты.

Он даже не попытался сделать вид, что не понимает, о чем речь.

— Привыкай.

Я нервно рассмеялась.

— К чему именно?

— К тому, что я рядом, — он пожал плечами.

Я хотела вставить что-нибудь язвительное, но слова неожиданно застряли в горле.

Потому что именно это и пугало больше всего, его уверенность. Он вел себя и говорил так, словно ничего странного не было. Для него все было нормой. Власть надо мной. Короткие приказы. Он привез меня к себе. Закрыв. И общался так, словно все это было по моей доброй воле. Словно мы с ним давно и хорошо знакомы. Словно я просто его личная вещь...

Я залипла, глядя на стену перед собой. Рука с чашкой кофе застыла в воздухе. Мысли в голове горели.

Внезапно Руслан поставил чашку на стол и поднялся. Я услышала характерный звон керамики, вздрогнула и растерянно вскинула голову. Посмотрела на него.

Он все заметил.

Приблизился.

— Ты дрожишь.

— Здесь прохладно, — буркнула, отпивая кофе. Чуть не подавилась.

Потому что в его глазах мелькнула усмешка. От нее по телу разошлось напряжение.

— Конечно, — задумчиво протянул он. Кончиками пальцев коснувшись моего подбородка.

Легко. Почти бережно.

От этого мне стало совсем не по себе.

Он приподнял мое лицо, заставляя смотреть прямо на него.

Я должна была оттолкнуть его. Отвернуться. Сказать хоть что-нибудь. Но почему-то не двигалась. Тело словно обледенело.

Руслан смотрел так, словно пытался найти ответ на какой-то вопрос.

Большой палец медленно скользнул по моей нижней губе. По моей спине пробежала волна мурашек. кожу на губах покалывало.

Я ненавидела собственную реакцию. Ненавидела то, что он ее видел.

— Боишься меня?

Я с трудом сглотнула.

— А должна?

Вместо ответа он продолжал пристально изучать мою реакцию.

Так долго, что воздух между нами стал тяжелым.

— Ты убьешь меня? — спросила осторожно. С опаской. От напряжения внутри не хватало воздуха.

Руслан слегка склонил голову набок. между бровей залегла складка.

— Если бы хотел, тебя бы уже не было здесь.

Никакого пафоса. Угрозы. Просто факт.

— Тогда зачем я здесь?

Его взгляд на мгновение изменился, но я не успела понять как именно.

— Хороший вопрос, Ася.

От того, как он произнес мои имя, сердце забилось чаще. Не так обращаются к девушке убитого друга.

Или он просто псих.

Не знаю, что он считал в моих глазах, но его пальцы внезапно сжали мой подбородок. А его собственные глаза потемнели.

А потом он резко отпустил мой подбородок. Отшагнул.

Напряжение не исчезло. Наоборот. Его стало еще больше.

— Завтрак через час, — сказал он.

Я выдохнула почти с облегчением.

Но рано.

Уже возле двери он остановился.

— Кстати, сегодня приходил Олег.

У меня внутри все оборвалось.

— Что?

Руслан повернул голову.

— Искал тебя.

— И что ты ему сказал?

— Ничего.

— Почему?

Он несколько секунд смотрел на меня. Потом усмехнулся.

По позвоночнику пробежал холод.

— Он твой друг.

— Был.

Одно короткое слово прозвучало неожиданно жестко.

Я нахмурилась.

— Из-за Макса?

Руслан ничего не ответил.

Только открыл дверь.

— Когда придет время, он узнает правду.

— Какую правду?

Его рука замерла на дверной ручке. Я успела заметить, как напряглась линия челюсти.

Совсем немного. Но этого хватило.

— И за что тогда он должен заплатить? — спросила я.

Руслан посмотрел прямо мне в глаза. И впервые за весь разговор мне по-настоящему захотелось отвести взгляд.

— За то, что был слишком близко к тому, что ему не принадлежало.

Глава 4

Дверь закрылась. А ведь он так и не сказал, чего хочет на самом деле.

Губы предательски рыдали от прикосновения. Я сидела не двигаясь. Но я не собиралась так сидеть и дальше.

Напротив.

Я собиралась сбежать. И как раз в этот момент обдумывала свой план действий.

Я изучила каждый угол. Проверила запасную дверь, заблокированную кодовым замком. Окна, на которых вместо ручек были заглушки. Но я все же кое-что заметила. Одно окно на кухне выходило на старую пожарную лестницу.

На четвертую ночь я решилась.

Руслан уехал. Охрана осталась только на входе в лофт. Я дождалась, пока шаги помощника Руслана - Влада стихнут в коридоре и босиком прокралась на кухню. Задвижка на окне поддалась не сразу. Старый механизм заржавел. Я дергала ее, пока пальцы не заныли и наконец створка со скрипом открылась.

Ночной воздух ворвался в помещение. Легкий. Прохладный, главное, свободный.

Я забралась на подоконник, свесила ноги. Высота шестого этажа кружила голову.

Внизу — мокрый асфальт, тусклый свет фонарей. Шаг на лестницу дался с трудом — металл дрожал, скрипел, но выдержал.

Я спускалась, перекладина за перекладной, стараясь не смотреть вниз. Сердце колотилось на износ.

Третий этаж. Второй. Первый. Спрыгнула на асфальт. Побежала.

По ушам ударил шум ночного города. Проезжающие машины, сигналы. Глаза сфокусировались на неоновых вывесках.

Я двигалась переулками, стараясь держаться подальше от освещенных улиц. План был прост, добраться до вокзала, смешаться с толпой, уехать первым же поездом. Денег нет, документов нет, но это решаемо.

Готова была хоть попрошайничать, главное — исчезнуть.

До вокзала я не дошла...

Они появились из темноты, как крысы.

Трое. Крепкие, в темных куртках, с тяжелыми взглядами, различимыми даже в полумраке.

Я узнала одного. Он был среди людей Ковалю-старшего, когда меня допрашивали в участке.

— Воронцова, — произнес старший, сплевывая на асфальт. — Далеко собралась?

Сердце гулко ударило о ребра.

Я рванулась в сторону, но второй тут же перехватил меня, развернул и толкнул к стене. Удар выбил воздух из легких.

— Коваль хочет с тобой поговорить, — он наклонился к моему лицу. — О том, как ты грохнула его сына.

— Я не убивала.

— А нам плевать.

Он замахнулся, я зажмурилась.

Готовясь к удару, который раскроит мне череп. Страх сковал сознание. На секунду задохнулась, но...

Удара не последовало.

Внезапно чужие руки отпустили меня.

Я не решалась открыть глаза. Не знаю, сколько времени я так простояла, слушая, как вокруг что-то ломается.

Еще сильнее зажмурилась, услышав странный хруст. Непонятный. Затем сдавленный вскрик. И глухой удар об асфальт. Совсем рядом. Страшные звуки, от которых тошнота подступила к горлу.

— Открой глаза, — тяжелый голос пробился в сознание. А затем по моему лицу скользнуло теплое дыхание. Знакомое...

Прежде чем открыть глаза, я машинально вжалась в холодную поверхность.

Руслан стоял надо мной, облокотившись кулаком на стену. Мокрые волосы облепили лицо, глаза горели бешенством. На скуле несколько капель крови. Не его.

Я медленно повернула голову, с трудом... пыталась понять, куда делись те парни...

— Не смотри, — пальцы Руслана сжали мой подбородок. Он смотрел в глаза. Таранил потемневшими радужками.

Но все же боковым зрением я увидела валяющееся тело рядом и пистолет рядом с моей ногой. Его тоже успела заметить, как и растекающуюся лужу чего-то вязкого, темного.

Создание мгновенно обрисовало картину произошедшего и меня замутило. Голова кружилась. Во рту стоял привкус соли и горечи. Глаза защипало. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не заплакать.

— На меня смотри, — пальцы до боли сжали мой подбородок, не давая отвернуться. Смотрел глаза в глаза так, что у меня леденело все тело.

Я впервые видела его таким. Почти безумным. Жестоким. С глазами убийцы.

— Цела? — низко, хрипло, он пробивался в мое сознание.

Я кивнула, не в силах говорить.

— Идиотка, — наклонился, прошипел мне в губы. — Хоть понимаешь, что они могли с тобой сделать?

Дыхание в считанных сантиметрах. Слишком близко. Пальцы жали на челюсть. А губы были все ближе. Хуже то, что я чувствовала грудью его тело. Ощущала даже ровные удары его сердца.

— Не трогай меня! — дернулась, пытаюсь скинуть его руку. Меня трясло. От холода, от страха, от того, как наше дыхание сплеталось после всего произошедшего. — Пусти!

На лицо парня упала тень. Он скривил губы в хищной ухмылке. С него словно слетела маска. То что я наблюдала последние несколько дней — было другим. Он был другим. Сдержанным, спокойным, это пугало. Точнее, мне казалось, что это было жутко.

Но сейчас...

В нем словно проснулось то, что он старательно маскировал.

От его ухмылки я напряглась всем телом. Каждое нервное окончание обожгло паникой.

И он это заметил, ему не понравилось. В глазах развернулась бездна.

Ладонь, что сжимала мой подбородок, поменяла положение и он снова надавил большим пальцем на мои губы, заставляя их раскрыться. Только на этот раз все было иначе. Грубее. Жестче. По телу пронеслась лава. Я застыла, чувствуя, как подушечка его пальца раздвигает мои зубы и касается языка. В низ живота словно плеснули кипятком.

— Никогда. Я тебя. Не отпущу.

Глава 5

Я машинально мотнула головой. Не знаю, что я хотела ему донести. Несогласие? Что-то еще.

Руслан хмыкнул, небрежно вытер кулаком со скулы капли крови.

— Привыкай, — произнес так, что я вздрогнула. — Идем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.